

УДК 101.8: 316.3

А.Г. Карабаева, А. И. Акбергел

Пассивность как ценностная ориентация личности в современном обществе

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В этой статье проблема пассивности рассматривается как основная ценностная ориентация человека. Под пассивностью понимается отсутствие интереса у человека к социальной и политической жизни. А заменой активной жизненной позиции становится увлечение эзотерикой, сектами. Одной из причин формирования такой ценностной ориентации является безудержное потребление в современных обществах. В статье анализируются современные зарубежные источники. Приводятся идеи из выступлений отечественных и российских философов, также рассмотрен ряд фильмов, отражающих проблему пассивности в современном обществе. Этот феномен характеризует современные постиндустриальные страны.

Ключевые слова: пассивность, эзотерика, секта, ценность, личность, свобода, прогресс.

Поведение человека во многом трактуют различные культурные мотиваторы. Одним из таких мотиваторов являются ценностные ориентации. В энциклопедии под редакцией С. Левита «Культурология. XX век» дается следующее определение понятию «ценностная ориентация»: «Комплекс духовных детерминант деятельности людей или отдельного человека, а также соответствующих им социально-психологических образований, которые интерпретируются в положительном ракурсе их значений. В качестве таких детерминант могут выступать представления, знания, интересы, мотивы, потребности, идеалы, а также установки, стереотипы, переживания людей» [1, с. 343]. Одной из таких детерминант, которая рассматривается в данной статье, является пассивность человека в социально-политическом, духовном плане, преимущественно в постиндустриальных странах.

Феномен пассивности как ценностной ориентации не является абсолютно новым в истории философии. Данная проблема широко представлена авторами в области социальной философии Эрихом Фроммом [2], Элвином Тоффлером [3]. Конечно, если взглянуть на недавно прокатившуюся волну антиправительственных выступлений по всему миру, то трудно сказать о какой-то пассивности или социальной депрессии, отчужденности людей. Люди хотят решения проблем, возникших в условиях мирового финансового кризиса. Наиболее конструктивный характер такие выступления носят в западном мире, где выдвигаются самые четкие требования к властям, а акции протеста и их подавление менее кровопролитны, чем на Востоке. Казалось бы, вот оно, тор-

жество свободы и прогресса. Общество пытается вести равноправный диалог с правительством, отстаивать свои права. Нет больше влияния церкви на социум, больше нет такой тотальной цензуры в искусстве, литературе со стороны духовенства и властей. Власть не подавляет (за исключением отдельных регионов) столь сурово, как в средневековье, инакомыслящих. Человек имеет больше времени и возможностей на саморазвитие посредством огромного выбора информации, представленной в разных видах: книгах, фильмах, обучающих программах. Роль Интернета также трудно переоценить. Удельный вес работников аграрного сектора среди работающего населения Земли падает, все больше людей переселяется в города, производство становится все менее трудоемким. С одной стороны, кажется, что грезы мыслителей эпохи Просвещения сбылись. Нет теперь кастово-сословного деления, некой фатальности и предопределенности жизненного пути, продиктованных верой, человек свободен, активен и строит себя сам. А новые технологии в лице Интернета с его социальными сетями и развлекательными порталами, блог-платформами, форумами и даже электронными правительствами призваны сделать его активным участником общественно-политической, культурной жизни. Появился термин «интерактивность». Человек перестал якобы быть пассивным потребителем, простым зрителем спектакля, он уже взаимодействует с объектом.

Но это лишь кажущаяся активность, как пишет в своей работе «Интерпассивность. Желание: Влечение. Мультикультурализм» известный философ Славой Жижек. То изобилие товаров, услуг, информации не делает нас свободными, а

наоборот, превращает лишь в пассивных потребителей. Иронизируя над термином «интерактивность», он постулирует о том, что его изнаночной стороной становится интерпассивность. «Разве мы не являемся свидетелями «интерпассивности» в форме современного телевидения или рекламных щитов, которые на самом деле пассивно наслаждаются продукцией вместо нас? (Упаковки «Кока-колы», на которых написано «Ого! Вот это вкус!»), упреждают реакцию идеального потребителя.» [4, с.19]. Жижек приводит еще ряд примеров «пассивного» потребления. Один из них – закадровый смех в развлекательных телепередачах, и нам словно подсказывают, где смеяться, и эта невидимая толпа зрителей отдохнула, а значит – и сам зритель. Наиболее парадоксален пример с накоплением фильмов на носителях для видеомэгнитофонов. Имея возможности покупать, записывать фильмы, человек по логике вещей должен быть хозяином положения, активным пользователем эпохи потребления и всеобщего благополучия. Но в итоге человек смотрит в разы меньше фильмов, чем это было до появления видеомэгнитофонов [4, с.20]. Словно не он хозяин этих фильмов, а сама аппаратура «смотрит» их, а человек успокаивается наличием определенного списка фильмов. Сразу вспоминаются слова декана философского факультета МГУ имени Ломоносова Миронова, сказанные им в одном из интервью каналу факультета на сайте YouTube о том, что в период существования Советского Союза пусть не выходило столько книг по философии как сейчас, не признавались многие течения, школы, но если выходила какая-либо книга, то она приобреталась всеми и впоследствии шли оживленные дискуссии, потому что прочитывалась она всеми. Он не говорит о том, что многообразие литературы это плохо, но возникает притупление от того потока нахлынувшей литературы, возможна нездоровая шумиха вокруг абсолютно популистских, не имеющих научной ценности книг. Не всегда стиль написания, тематика книг, написанных на западе в области социальной сферы, принимается у нас. Тут сказывается, может быть, наш излишний академизм, неактуальность тематики западных исследований в условиях нашей реальности. Итог зачастую таков: бессистемное чтение философских и парафилософских книг, усиливающийся конфликт между приверженцами «старой» и «новой» школ философии.

Но гораздо хуже, когда люди не только пассивно потребляют продукты материального и духовного производства, но и когда они пассивно, словно то же самое кино или шоу, воспринимают происхо-

дящие вокруг них события. Мир представляется чем-то нереальным, и на войны, насилие, жестокость, катастрофы люди смотрят бесстрастным взглядом, не испытывая эмоций и не реагируя никоим образом. «Не служит ли наиболее ярким и свежим примером интерпассивного страдания одержимость западной либеральной профессуры страданиями в Боснии? Действительно, можно страдать посредством репортажей о насилии и массовых убийствах в Боснии и спокойно делать академическую карьеру...» [5, с.20]. И смотря как будет подана информация о том или ином событии, так она и будет воспринята. «И разве бомбардировка Всемирного торгового центра не соотносится с голливудскими фильмами катастроф как снафф-порнография с обычными садомазохистскими порнофильмами? Есть элемент истины в провокационном заявлении Карла-Хайнца Штокхаузена о том, что самолеты, попадающие в башни Всемирного торгового центра, были последним произведением искусства: действительно, крушение башен можно рассматривать как критический итог «страсти реального» искусства двадцатого века – сами «террористы» действовали не для того, чтобы нанести материальный ущерб, но для того, чтобы произвести волну эффе́кт» [5, с.19]. Только какие-то шокирующие вещи в видеоряде способны придать реальность происходящему – Жижек сопоставляет трагедию 11 сентября с войной в Югославии. Видя стрельбу, убитых и раненых, люди по всему миру понимают реальность происходящего там конфликта. Но репортажи из Нью-Йорка, где говорилось о шести тысячах погибших, абсолютно не содержали таких кадров. Чем-то неестественным, диким можно считать появление людей «каттеров». Чтобы ощутить себя, свою реальность, они занимаются нанесением себе порезов бритвой. Только боль и увечья дают им ощущение реальности. «Нанесение порезов вовсе не связано с какими бы то ни было суицидальными желаниями, это просто радикальная попытка найти твердую опору в реальности, или (другой аспект того же феномена) попытка достичь твердого основания нашего эго в телесной реальности, в противоположность невыносимому страху восприятия себя самого как несуществующего» [5, с.18]. То есть у человека в современном обществе возникает ощущение виртуальной реальности – реальности без реальности. Подобный тому пример – это продукты без их вредных свойств (сигареты без никотина, кофе без кофеина, безалкогольное пиво). К этим примерам Жижек относит и политику мультикультурализма и толерантности, где создается некий

ореол вокруг восточного, иноземного «Другого», с новым, твердым взглядом на вещи, с налетом загадочной культуры. Но в тоже время забываются некоторые моменты, связанные с тем, что представители другой культуры на западе не всегда толерантны и не всегда соблюдают принципы европейского общежития. Человек пассивно потребляет, смотрит и живет.

Пассивность приводит человека к тому, что он становится аполитичным. И избыток возможностей, средств заставляет его не задумываться о решении насущных собственных проблем, проблем государства, а позволяет ему искать новые возможности занять себя. Избыток средств, таким образом, провоцирует поиск целей, где их можно было бы затратить. Как пишет британский социолог, философ Зигмунт Бауман в работе «Индивидуализированное общество», «если попытаться найти краткую, острую и все же точную и уместную характеристику тех новых обстоятельств, в которых люди оказались в наши дни, лучше всего подойдет маленькое объявление в колонке «Ищу работу» одной из британских ежедневных газет: «Имею автомобиль, могу путешествовать; жду предложений» [6, с.185]. Человек стал настолько пассивен, что ждет команды и инструкций для каждого шага в своей жизни. И современный герой медиапространства Mr.Freeman прав, задавая вопрос «Чего вы ждете?». Но человек словно обескуражен наличием открывающихся возможностей, воплощенных в неимоверном количестве учений, клубов по интересам, профессий, специальностей, факультетов в вузах. И поэтому он пассивен и не знает, кто бы подсказал ему путь для его дальнейшего развития. Мир представляется ему как сплошная альтернатива развития, как герою фильма «Господин Никто». Но открывающаяся перед ним перспектива не является «подлинной» жизнью. Есть только суррогаты времяпровождения. Сам Бауман приводит такую цитату по этому поводу: «Не надеясь, – говорит Кристофер Лэш, – на улучшение своей жизни каким-либо эффективным способом, люди убеждают себя в значимости психологического само-совершенствования; в прикосновении к своим чувствам, потреблении здоровой пищи, обучении балету или танцу живота, погружении в восточную мудрость, совершении пробежек по утрам, изучении взаимоотношений между людьми, преодолении страха перед удовольствиями. Безвредные сами по себе, такие действия, поднимаемые на уровень жизненной программы и упаковываемые в риторику достоверности и осознанности, свидетельствуют об отходе от политики...» [6,

с.189]. Ситуация напоминает сюжет нашумевшего фильма Дэвида Финчера «Бойцовский клуб», где типичный представитель общества потребления ищет поддержки и смысл своего одинокого существования в различных обществах наподобие «клуба анонимных алкоголиков». Люди хотят прикоснуться к чему-то значимому, повысить свою самооценку. Еще Карл Густав Юнг в работе «О психологии восточных религий и философий» писал, что специфика западного мышления не дает адекватных возможностей использования йоги [7]. Эта мысль актуальна и сейчас. На фоне общемировой тенденции девальвации семейной жизни, уменьшения количества верующих людей, человек пытается сформировать свою идентичность и убежать от своих страхов, вступая в «эрзац-церкви» (секты). Всплеск интереса к эзотерике, сектам подобен той ситуации появления кофе без кофеина. О том, что занятие серьезной наукой, чтение классической литературы сложны, и легче их заменить чем-то дешевым, писал еще Альберт Швейцер в книге «Культура и этика». И все старание «потребить» как можно больше фильмов (пусть даже интеллектуальных, так называемый «арт-хаус»), прослушать как можно больше музыки, стать сборником разрозненных фактов подобно эрудиту из телепрограммы «Что? Где? Когда?» не делает нас счастливыми. Как сказал известный казахстанский киновед, философ Олег Борецкий в одной из публичных лекций, люди в Индии, вынужденные из-за крайней бедности сдавать кровь, чтобы попасть на киносеанс, гораздо счастливее нас. Как верно было подмечено Бодрийяром в его работе «Общество потребления», наряду с проблемой голода в отсталых странах стоит проблема усталости как общий синдром для всех постиндустриальных стран [8, с.230]. Усталость от появления большого времени для досуга, так называемый астенический синдром, депрессия. Характеризует эту усталость и политическая пассивность, снижение интереса к собственной деятельности (учебной, трудовой). Настоящая пассивность заключается в беззаботном соответствии с системой [8, с.232]. Так что риторический вопрос из постмодернистского фильма «Зеленый слоник» сейчас бы был интерпретирован как «Это люди?».

И чтобы мы ни делали, любая наша деятельность сформирована по принципу покупки [9, с.81]. Покупка касается не только пищи, одежды, автомобилей или мебели. Никогда не завершающийся поиск новых, улучшенных примеров и рецептов жизни также является разновидностью покупки, и, конечно же, наиболее важной разно-

видностью в свете нашего знания о том, что счастье зависит только от личной компетентности и что в то же время мы лично некомпетентны или не настолько компетентны, как должны и могли бы быть, если бы проявили усердие. Областей, в которых мы должны быть более компетентными, слишком много, и каждая требует «покупок». Мы «покупаем» навыки, нужные чтобы заработать на жизнь, и средства убеждения потенциальных работодателей, доказывающие, что они у нас есть; мы покупаем имидж, который нам приглянулся, и способы заставить других поверить, что мы являемся теми, кем теперь выглядим; мы покупаем способы завести новых нужных друзей и избавиться от старых, нежелательных; мы покупаем способы привлечения внимания и ухода от чужого внимания; мы покупаем средства выжать максимум удовольствия из любви и избежать «зависимости» от любимого или любящего партнера; мы покупаем средства завоевать любовь возлюбленного и наименее дорогой способ завершения союза, когда любовь угасла и отношения перестали радовать; мы покупаем лучшие средства сохранения денег на черный день и наиболее удобный способ потратить деньги до того, как мы заработаем их; мы покупаем способы более быстрого выполнения того, что должно быть выполнено, и заполнения образовавшегося свободного времени; мы покупаем наиболее аппетитную пищу и наиболее эффективную, позволяющую избавиться от последствий ее употребления диету; мы покупаем самые мощные стереоусилители и наиболее эффективные таблетки от головной боли. Список покупок бесконечен. Но каким бы длинным он ни был, способа уклонения от покупок в нем нет. И самая нужная компетентность в нашем мире мнимых бесконечных целей – это компетентность опытного и неумолимого покупателя.

В заключении хочется подчеркнуть, что пассивность как ценностная ориентация является чертой человека современного постиндустриального общества. Но гражданское общество не связано с функционированием высокой покупательной способности. Абсолютная «всеядность» пусть даже продуктов духовной культуры не гарант того, что человек будет активным гражданином своей страны, который всегда держит руку на пульсе событий, происходящих вокруг него и в целом мире.

Литература

- 1 Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.
- 2 Фромм Э. Иметь или быть. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 320 с.
- 3 Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
- 4 Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм / пер. с англ. А. Смирнова; под ред. В. Мазина и Г. Рогоняна. – СПб.: Алетейя, 2005. – 156 с. – (Серия «Лакановские тетради»).
- 5 Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального / пер. с англ. Артема Смирного. – М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. – 160 с.
- 6 Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
- 7 Юнг К. О психологии восточных народов и философий. – М.: «Медиум», 1994. – 125 с.
- 8 Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
- 9 Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

Қарабаева Алия Гайратовна, Акберген Аблай-хан Енжарлық қазіргі қоғамдағы адамның құндылық бағыт ретінде

Бұл мақалада енжарлық мәселесі адамның негізгі құндылық бағыты ретінде қарастырылады. Енжарлық адамның саяси-қоғамдық өмірге қызығушылығы жоктығы ретінде ұғынылады. Ал белсенді өмірлік позиция эзотерикамен, секталармен алмастырып қалыптасады. Мұндай құндылық бағыттың қалыптастыру себептерінің бірі қазіргі қоғамдағы ұстамсыз тұтынуы болып табылады. Мақалада қазіргі шетел дереккөзден талданады. Отандық және ресейлік философтарының ой-толғам идеялары келтірілген, сонымен бірге қазіргі қоғамда енжарлық мәселесін көрсететін фильмдердің бірқатарын қарастырылған. Бұл феномен қазіргі постиндустриалды елдерді сипатталады.

Alia Karabaeva, Ablai-khan Akbergen Passivity as value orientation of individual in modern society

In this article the problem of passivity considered as a basic value orientation of human. By passivity we mean the lack of personal interest to the social and political life. A replacement of the active position in life is passion for the esoteric, sects. One reason for the formation of such a value orientation is rampant consumption in modern societies. In this article analyzes the modern foreign sources. Gives ideas from the speeches of our home and Russian philosophers, also considered a number of films that reflect the problem of passivity in modern society. This phenomenon is characteristic of the modern post-industrial countries.